ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-010 – 177 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Зырянова А. И.

рассмотрела в судебном заседании от 16 декабря 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Леонова П. К. и Колосова И. Е., адвокатов Митюшина Е. И. и Сирмайса В. В. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 октября 2010 года, которым

ЛЕОНОВ П[redacted]К[redacted], [redacted]
несудимый,

осужден по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 пп. «ж, з» УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ЯНЧЕНКО Р [redacted], [redacted] судимый:

1) 19 марта 2010 года с учетом изменений, внесенных в приговор, по ст. ст. 163 ч. 3 п. «б», 126 ч. 2 пп. «а, в, г, з», 158 ч. 3 п. «в» УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 228 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа, по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 15 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

КОЛОСОВ И [redacted], судимый:

1) 19 марта 2010 года с учетом изменений, внесенных в приговор, по ст. ст. 163 ч. 3 п. «б», 126 ч. 2 пп. «а, в, г, з» УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы и на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей К[redacted] в счет компенсации морального вреда с Леонова П. К. [redacted] руб., а с Колосова И. Е. и Янченко Р. А. по [redacted] руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., изложившего материалы уголовного дела, доводы кассационной жалобы и возражений, выступления осужденных Леонова П. К. и Колосова И. Е., адвокатов Митюшина Е. И., Панфиловой И. К. и Артеменко Л. Н., просивших приговор изменить или отменить и дело направить на новое рассмотрение, потерпевшей К[redacted]. и прокурора Кузнецова С. В., просивших оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта присяжных заседателей Леонов признан виновным в организации убийства по найму, группой лиц по предварительному сговору, а Янченко и Колосов в умышленном убийстве по найму, группой лиц по предварительному сговору. Колосов признан также виновным в незаконном хранении и

ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, группой лиц по предварительному сговору, а Янченко в незаконном хранении и ношении боеприпасов группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, Янченко признан виновным в незаконном хранении наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с мая 2008 года по 12 февраля 2009 года, а убийство К[redacted] 25 августа 2008 года в г. [redacted] Московской области, при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Леонов утверждает, что он преступления не совершал, а дело рассмотрено необъективно. Председательствующий в присутствии присяжных заседателей высказывал реплики против осужденных, позволил стороне обвинения и свидетелям сообщить обстоятельства, характеризующие его личность. Все ходатайства стороны защиты были оставлены без удовлетворения, а ходатайства стороны обвинения удовлетворены в полном объеме. Судья также не проверил допустимость, относимость и достоверность показаний свидетелей, необоснованно взыскал в пользу потерпевшей компенсацию морального вреда, размер которого является чрезмерно большим, не учитывающим его семейное положение, наличие у него на иждивении троих малолетних детей, и просит приговор отменить;

адвокат Митюшин в защиту интересов Леонова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что обвинительный вердикт вынесен на основании искусственно сформированного судом негативного мнения у присяжных заседателей о личности осужденного. Сторона обвинения (ее свидетели) сообщила присяжным заседателям, что Леонов злоупотреблял алкоголем, играл в казино и не занимался делами фирмы, соучредителем которого он являлся вместе с потерпевшим К[redacted], а также о его семейном положении и судимостях Янченко и Колосова, чем была нарушена ч. 8 ст. 335 УПК РФ. К исследованию с участием присяжных заседателей были допущены ответы оперативных сотрудников милиции на поручение следователя об использовании Леоновым абонентского номера 8-925-078-19-68 для соединения с Янченко, которые, однако, не содержали в себе ссылки на источник происхождения такой информации. В действительности этот номер принадлежал гражданке Украины. Ходатайство же защиты об исключении вышеназванных ответов из судебного разбирательства председательствующий отклонил. Кроме того, председательствующий своими репликами создал у присяжных заседателей несерьезное отношение к позиции защиты о

невиновности Леонова, а в напутственном слове дал понять им, что Леонов не заслуживает снисхождения. Также в приговоре не обосновано назначение Леонову наказания в виде 17 лет лишения свободы и взыскание с него [redacted] руб. в пользу потерпевшей;

адвокат Сирмайс в защиту интересов осужденного Янченко просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, к числу которых он относит протокол опознания свидетелем С[redacted] Колосова, протокол обыска в доме Янченко, протокол допроса свидетеля Г[redacted] и протокол опознания им Колосова. Опознание проведено в ночное время при отсутствии обстоятельств, не терпящих отлагательства. Протокол обыска отличается от копии, врученной Янченко, в нем дописан текст о наркотиках, и обыск проведен в отсутствии лица, указанного в протоколе. При ознакомлении с материалами дела в нем был подшит другой протокол, в котором Г[redacted] утверждал, что не может опознать проходивших мужчин, что подтверждается фотокопией протокола, которая была приобщена к ходатайству адвоката. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей неоднократно обсуждались вопросы, которые характеризовали личность осужденных. Председательствующий же лишь в одном случае просил сторону обвинения не касаться этих вопросов. В то же время личность убитого К[redacted] характеризовалась в суде только с положительной стороны, что могло вызвать предубеждение у присяжных заседателей к осужденным. Также был нарушен принцип равенства сторон в представлении доказательств. Стороне защите было отказано в исследовании заключения баллистической экспертизы, в осмотре пистолета и пули, признанных вещественными доказательствами, в допросе свидетеля Я[redacted]. по вопросу обнаружения наркотиков;

осужденный Колосов утверждает, что его вина в совершении убийства К[redacted] не доказана. Показания Янченко, на основании которых строится обвинение, получены под пытками, о чем пояснил сам Янченко. Судья не позволила огласить протокол допроса свидетеля Г[redacted], в котором он утверждал, что не может опознать его, Колосова. Также отказал в вызове для допроса специалиста сотовой связи, который бы подтвердил, что в день убийства К[redacted] он не находился на месте совершения этого преступления, и не принял во внимание показания его матери о том, что он находился дома в связи с плохим самочувствием. Просит отменить приговор.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Гурская С. Н. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствие с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Леонова, Янченко и Колосова в совершении преступлений.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, являются необоснованными.

Так, опознание Колосова свидетелями С[redacted] и Г[redacted] проводилось с участием защитника – адвоката Плыткевича. При этом никаких заявлений о нарушении процедуры опознания защитником и самим Колосовым сделано не было (т. 5 л. д. 134, 138, 142).

Ссылку адвоката Сирмайс в жалобе на недопустимость проведения опознания в ночное время и на фотокопию протокола допроса свидетеля Г[redacted], в котором указано, что он никого не сможет опознать, нельзя признать состоятельной.

Эти обстоятельства тщательно проверялись в судебном заседании, в результате чего было установлено, что опознание Колосова в период с 22 часов 50 минут до 23 часов 10 минут проводилось в связи с обстоятельствами, не терпящими отлагательства.

Что касается фотокопии протокола допроса, представленной суду адвокатом, то она не соответствовала протоколу, имеющемуся в материалах дела, подлинность которого подтвердила как следователь Т[redacted], так и свидетель Г[redacted] (т. 12 л. д. 34-35).

В связи с этим, суд обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты об исключении протоколов опознания из судебного разбирательства (т. 11 л. д. 211, т. 12 л. д. 36).

Не имелось также оснований для признания недопустимыми доказательствами оспариваемых в жалобах протокола допроса свидетеля Г[redacted] протокола обыска в доме Янченко и ответов оперативных сотрудников милиции на поручение следователя, поскольку свидетель

Г[redacted], как указано выше, подтвердил подлинность протокола его допроса. Обыск в доме Янченко проводился в присутствии его супруги, что соответствует требованиям ч. 11 ст. 182 УПК РФ, а ответы представляют собой рассекреченные данные, полученные в результате проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий (т. 7 л. д. 10-11).

Также, вопреки утверждению осужденного Колосова в жалобе, по делу не имелось оснований для признания недопустимым доказательством «чистосердечного признания» Янченко, поскольку заявление самого осужденного о применении к нему недозволенных методов следствия не нашли своего объективного подтверждения. В то же время орудия убийства К[redacted] были обнаружены только после того, как Янченко указал место их нахождения.

Таким образом, в судебном заседании исследовались только допустимые доказательства. Что же касается достоверности этих и других исследованных доказательств, в том числе показаний свидетелей, о чем указывает в жалобе осужденный Леонов, то их оценка входит в компетенцию не председательствующего судьи, а присяжных заседателей. В связи с этим, утверждения осужденных в жалобах о том, что их вина не доказана материалами дела, не могут являться кассационным поводом для отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Несостоятельными являются и доводы кассационных жалоб осужденного Колосова и адвоката Сирмайса о том, что судья необоснованно отказал в оглашении фотокопии протокола допроса Г[redacted], допросе свидетеля Я[redacted] [redacted]., исследовании заключений баллистической экспертизы, осмотре пистолета и пули, признанных вещественными доказательствами, вызове и допросе специалиста сотовой связи.

Как указано выше, фотокопия протокола допроса Г[redacted] не соответствовала протоколу, имеющемуся в материалах дела, подлинность и правильность которого подтвердил в суде свидетель Г[redacted] и, кроме того, эта фотокопия была изготовлена не процессуальным путем, поскольку в протоколе ознакомления адвоката с материалами дела не указано, что им применялось фотографирование дела.

Допрос супруги Янченко не мог проводиться в присутствии присяжных заседателей, поскольку защита намеревалась выяснить у нее обстоятельства обнаружения при обыске наркотического средства, то

есть фактически преследовала цель проверки допустимости протокола обыска, что не входит в их компетенцию.

Заключения судебно-баллистических экспертиз, как следует из протокола судебного заседания, были оглашены в судебном заседании без каких-либо замечаний со стороны защиты.

Также для обозрения присяжным заседателям были представлены фототаблицы к заключениям экспертов с изображением пистолета и пули, поэтому отказ стороне защиты в осмотре этих предметов в зале суда не мог повлиять на вердикт присяжных заседателей.

Не было никакой необходимости и в вызове в суд и допросе специалиста сотовой связи, поскольку вопросы, о выяснении которых ходатайствовала защита, не относились к компетенции специалиста, предусмотренной ст. 58 УПК РФ.

В то же время присяжным заседателям в ходе судебного заседания были представлены данные биллинга, которые подлежали их оценке в совокупности с другими доказательствами.

Нельзя согласиться и с доводами кассационных жалоб о том, что в судебном заседании в нарушение требований ст. 335 ч. 8 УПК РФ исследовались данные, характеризующие личность осужденного Леонова и потерпевшего К[redacted].

Как следует из протокола судебного заседания, эти данные исследовались только в той мере, в какой они были связаны с фактическими обстоятельствами предъявленного Леонову обвинения. В тех случаях, когда стороны выходили за пределы этого обвинения, председательствующий своевременно останавливал их, снимал вопросы и давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

В напутственном слове председательствующий также обратил внимание присяжных заседателей на то, чтобы при вынесении вердикта они не принимали во внимание данные о семейном положении Леонова и о судимости Янченко и Колосова.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных и адвокатов, дело рассмотрено судом с соблюдением принципов беспристрастности и объективности, а также состязательности и равноправия сторон.

Ходатайства сторон были рассмотрены председательствующим всесторонне и по ним были приняты правильные решения. При этом

обоснованные ходатайства были удовлетворены, а необоснованные отклонены.

Никаких реплик со стороны председательствующего, о которых говорится в кассационных жалобах адвоката Митюшина и осужденного Леонова, в протоколе судебного заседания не содержится, а замечания Леонова на протокол судебного заседания председательствующим рассмотрены и отклонены в установленном законом порядке.

Возражений на напутственное слово председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности адвокат Митюшин не заявлял, возражения же адвоката Сирмайса не относились к вопросу о снисхождении и были приняты председательствующим в той части, в которой они являлись обоснованными, а присяжным заседателям даны дополнительные разъяснения.

Следовательно, доводы кассационных жалоб о нарушениях норм уголовно-процессуального закона следствием или судом следует признать необоснованными.

Правовая оценка действиям Леонова, Янченко и Колосова дана в соответствие с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей и уголовным законом, и она является правильной.

Наказание назначено каждому из осужденных справедливое, в полной мере учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, роль в содеянном, данные о личности, а также смягчающие обстоятельства. Поэтому оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Правильно разрешен и гражданский иск потерпевшей о компенсации морального вреда, причиненного смертью близкого ей человека. В приговоре приведены убедительные мотивы удовлетворения исковых требований К[redacted]. Ссылка осужденного Леонова на наличие у него троих малолетних детей и аналогичная ссылка в жалобе адвоката Митюшина не является достаточным основанием для уменьшения суммы, подлежащей взысканию с него, поскольку Леоновым совершено умышленное особо тяжкое преступление.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 октября 2010 года в отношении Леонова П[redacted] К[redacted], Янченко Р[redacted] А[redacted] и Колосова И[redacted] Е[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]